

Глава IV

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕКСТА В ОДНОМ СПИСКЕ ¹

Определение памятника

Текст древнерусских произведений неустойчив. В письменной традиции того или иного памятника может измениться его название, начало, конец, стилистическое оформление и идейная направленность. Памятник может перейти из одного жанра в другой; он может войти в состав компиляции; утратить свой конец или начало; приобрести другой конец и другое начало; может разбиться на эпизоды и продолжать жить в нескольких образовавшихся новых произведениях и т. д.

Самая неустойчивая часть древнерусского произведения — это его название. Входя в состав того или иного сборника (особенно сборника устойчивого содержания: пролога, четьих-миней, Измарагда и т. п.), произведение может получить «типовое» для данного сборника название. Название может меняться и по соображениям лучшей передачи содержания памятника. Особенно часты перемены названия при создании новой редакции произведения. Вот почему рядом с названиями памятника, которые бывают в рукописях, памятнику дается еще научное название, под которым он известен

¹ В этой главе мы рассматриваем вопросы, которые возникают при изучении текста в одном списке, но важны также при работе над многими или несколькими, а в следующей главе — те, которые необходимы только для изучения текста в нескольких или во многих списках.

в исследовательской литературе. В научных описаниях рукописей принято наряду с научным названием и названием в списке давать еще первые и конечные строки текста. Но и они неустойчивы. Вот почему определение памятника — одна из важнейших, а иногда и нелегких задач текстолога, занимающегося древнерусской литературой.

Приведу разные названия и начала в отдельных редакциях Жития Александра Невского: «Месяца ноября в 23 преставися великий князь Александр Ярославич в лете 6771. Скажем мужество и житие его. О господе Иисусе Христе, сыне божии, и яз худый и грешный и недостойный начинаю писати житие великого князя Александра Ярославича внука Всеволожа» (первоначальная редакция); «Месяца ноября 14 успение великого князя новгородского Александра Ярославича на память святого апостола Филиппа. Господи благослови отче. О великом князе нашем и умнем и о крепкосмысленем и о храбрем тезоименитнаго царя Александра Македонского....» (вторая редакция); «Слово похвальное благоверному великому князю Александру, иже Невский именуется, новому чудотворцу, в нем же и о чудесах его споведотися. Благослови отче. Преблагый человеколюбивый господь изрядно свою благостыню на согрешающих показывает...» (редакция Великих Макариевских четых-миней); «Месяца ноемврия в 23 день. Житие и жизнь и повесть о храбрости и о чудесах, списано вкратце, святого великаго князя Александра Ярославича Невского нового чудотворца. Господи благослови отче. Что реку или что возглаголю о доблести и мужестве и подвизание в молитвах...» (редакция Василия-Варлаама); «Месяца ноября в 23 день. Житие и подвиги благовернаго великого князя Александра, иже Невский именуется, новый чудотворец, в нем же и о чудесах его от части исповедании. Благослови отче. Якоже в чювьственных видимое солнце, сице и жития святых свет суть и просвещение в душевных чувствах...» (редакция Ионы Думина).

С одним и тем же названием «Меч духовный» известен сборник проповедей Лазаря Барановича конца XVII в. и книга полемических и богословских сочинений некоего федосеевца, составленная в 1770 г. Различные сочинения озаглавлены: «Разговор в царстве мертвых» (например: в XVIII в. разговор Потемкина и Екатерины II, а в начале XIX в. сатира на графа Хвостова).

Очень часто памятник начинается цитатой из священного писания. В связи с этим одинаковую цитату могут иметь в своем начале несколько различных произведений. Так, например, словами «Благославен господь бог Израилев» начинается поздняя переделка знаменитого «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона¹ и «Житие преподобной Евфросинии» (под 23 мая)². Многие жития и похвальные слова начинаются слова-

¹ См.: Н. К. Никольский. Материалы для повременного списка русских писателей X–XI вв. СПб., 1906. С. 77, 80.

² Торжественник XVI в. ГПБ, ОЛДП, F CLXXXV. Л. 347.

ми «Тайну цареву добро есть хранить»¹ или «Память праведного со похвалами»² и пр. Вот несколько часто повторяющихся начал различных произведений: «Род праведных благословится»³, «Светлое и преславное настоящее торжество»⁴, «Что реку и что возглаголю»⁵ и мн. др.

В текстологической практике нередки случаи, когда за один памятник признавались два различных произведения и обратно: когда за два памятника признавалась одна рукопись одного и того же произведения, случайно разделенная на две.

Примером неправильного соединения при издании двух произведений в одно представляет собой издание Новгородской четвертой летописи в IV томе «Полного собрания русских летописей» в 1848 г. Новгородская четвертая летопись была напечатана здесь по Строевскому списку с вариантами по Академическому, Синодальному, Фроловскому, Толстовскому и, кроме того, по особому списку — Хронографическому начала XVI в. (ГИМ, Синод. № 280). Хронографический список представляет собой особую летопись. Другими списками той же летописи являются списки ГПБ, собр. Погод. № 1402, 1402а и список БАН 34.4.32. В основе этой летописи лежат вторая редакция Новгородской четвертой летописи и некоторые другие летописи. Привлечение Хронографического списка к изданию Новгородской четвертой летописи заставило издателей давать его текст отдельными отрывками (1385–1403, 1447–1496 гг.). А. А. Шахматов выделил Хроногра-

¹ «Слово Нифонта к верным» в «Измарагде», «Житие Марии Египетской» патриарха Софрония, «Житие Василия Нового», списанное Григорием мнихом, «Слово похвальное Сергию Радонежскому», составленное Епифанием, «Житие Ефрема Новаторжского», «23-е чудо Толгской иконы богородицы о человеке именем Иоанне», «Сказание диакона Феодора об Аввакуме, Лазаре и Епифании», «Проскениитарий» Арсения Суханова.

² «Похвальное слово Александру Свирскому», «Слово Иоанна Дамаскина на Успение богородицы», «Слово похвальное Варлааму Хутынскому», похвальные слова Прокопию и Иоанну, устюжским чудотворцам и пр.

³ С таким началом известны «Сказание о Борисе и Глебе» и статья о перенесении мощей князя Феодора и чад его Давида и Константина (ГПБ, ОЛДП, F 1, л. 109 об.).

⁴ «Слово похвальное на Покров богородицы», слово Тарасия арх. Константинопольского «о пресвятой богородице егда приведена бысть в церковь».

⁵ «Житие Александра Невского» в редакции псковского пресвитера Василия, одна из редакций «Жития Михаила Черниговского и боярина его Федора», «Канон Всеволоду Псковскому», составленный Никодимом, «Житие Михаила Клопского» в редакции Василия Тучкова и др.

фический список и близкие к нему в особую летопись, назвав ее Новгородской пятой¹.

Трудности возникают не только с определением произведения, но даже с определением рукописи. Считать ли две части произведения за одну рукопись или обе части считать разными рукописями? Что при этом считать решающим признаком? С этой точки зрения интерес представляет работа О. А. Яковлевой «К истории псковских летописей»².

Речь в этой работе идет о двух псковских рукописях исторического содержания Библиотеки Архива иностранных дел 447/915 и 69/92 (90). Обе эти рукописи издателями псковских летописей считались за отдельные рукописи. О. А. Яковлева доказывает, что обе эти рукописи составляли когда-то одну рукопись, принадлежавшую в свое время В. Н. Собакину. Н. М. Карамзин пользовался этой рукописью как единой, а затем кто-то (видимо, М. П. Погодин, издавший в 1837 г. вторую часть рукописи) разрезал ее вдоль корешка на две части. Обе части получили самостоятельные шифры и новые переплеты и в дальнейшем стали считаться самостоятельными рукописями.

Подобного рода разделения рукописей очень часты. Их делали древнерусские книжники для удобства одновременной переписки несколькими писцами, делали издатели для удобства издания и особенно часто коллекционеры (в частности, Сулукадзиев) для увеличения номеров своей коллекции или для более выгодной продажи.

Бывает и так, что листы, вырванные из какой-либо рукописи, получают отдельный шифр и хранятся отдельно как самостоятельная рукопись. Для библиотечных работников каждая такая часть когда-то единой рукописи будет считаться самостоятельной рукописью, но текстолог обязан их объединить в своем исследовании, мысленно реконструировав рукопись.

Другой пример. Бальзеровский список Софийской первой летописи представляет собой две рукописи. В первой летописный рассказ доводится до 1462 г., затем продолжается повестью 1471 года о покорении Новгорода и приписками, сделанными разными почерками. Вторая рукопись представляет собой добавочную тетрадь, приплетенную к первой, в которой находится летописный рассказ о событиях 1472–1518 гг. Но эта добавочная тетрадь в Бальзеровском списке утратила свое окончание. Замечательно, что Горюшкинский список представляет собой копию с Бальзеровского, но сделанную еще тогда, когда дополнительная тетрадь Бальзеровского списка не утрати-

¹ См.: А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.; Л., 1938. С. 196 и сл. — Замечания о Новгородской пятой летописи имеются также в работе А. А. Шахматова «Общерусские летописные своды XIV и XVI веков» и в его же «Отзыве» на труд С. К. Шамбинаго (Отчет о XII присуждении премий митрополита Макария в 1907 году. СПб., 1910. С. 102 и 130), а также в предисловии к вып. 1 части II тома IV «Полного собрания русских летописей». А. Н. Насоновым изучен целый ряд списков новгородской летописи в соединении с псковской (Псковские летописи, вып. 1. М.; Л., 1941. С. XLVII и сл.).

² Записки Научно-исследовательского института при Совете министров Мордовской АССР, № 6. История и археология. Саранск, 1946.

ла еще своего окончания. Поэтому текст продолжается за грань 1518 г. — до 1523 г. включительно.

Иногда установить, что представляет собой текст — один памятник или два — возможно только с помощью внимательного и кропотливого изучения текста целой группы произведений. Так, Н. А. Казакова, исследуя историю текста дошедших до нас сочинений крупнейшего публициста XVI в. Вассиана Патрикеева, установила, как это мы уже отмечали выше (с. 134–136), что некоторые из его сочинений, считавшиеся двумя различными памятниками, на самом деле представляют собой одно произведение, а другое — возникло из случайного соединения двух различных произведений и на самом деле не является произведением¹.

Прочтение и установление текста

Сосредоточимся прежде всего на вопросе о прочтении текста (в последующих главах мы остановимся подробно на отдельных моментах установления его истории, а в разделе об издании текста на вопросе о его передаче при печатании). «Прочтение текста» ни в коем случае нельзя смешивать с его «передачей» в печати. Передача текста в равной степени делается древним писцом в рукописи и современным наборщиком в наборе. Она может осуществляться телеграфными средствами, средствами телефонной связи, магнитофоном, различными сигнальными системами и пр. Когда мы говорим о передаче текста современным текстологом, мы имеем в виду подготовку им текста для передачи текста средствами современного типографского набора². Прочтение же текста, его рецепция из рукописи — это задача особая.

Прочитанный текст текстолог фиксирует — пока еще только для себя, но не для передачи его средствами типографского набора. Этот процесс прочтения текста и его фиксации текстологом может быть назван установлением текста. На предварительной стадии работы текстолога устанавливается только текст списка. Установление текста редакции, произведения, если оно и может быть произведено, то только после полного изучения истории текста списков (т. е. изучения исторического происхождения текста, дошедшего до нас в реальных списках).

Прочтение текста списка невозможно без знания двух специальных дисциплин: истории языка той эпохи или тех эпох, к которым относятся текст списка и текст самого произведения, и палеографии. Если знание последней дисциплины до известной степени признается всеми текстологами, то обстоятельное знание языка эпохи практически часто отсутствует у текстологов и порождает очень большое количество ошибок прочтения и установления текста в современных изданиях.

¹ Н. А. Казакова. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960.

² Заранее оговоримся: факсимильные воспроизведения ставят себе целью не передачу текста, а воспроизведение рукописи вместе с находящимся в ней текстом.